

ЛЕТОПИСЕЦ НАРОДНОЙ СУДЬБЫ

2207
Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения народного писателя Туркмении, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР, академика Берды Мурадовича Кербабая.

«Когда мы говорим Берды-ага Кербабая — перед глазами встает выдающийся представитель расцветающей после Октября туркменской литературы, старейший писатель и общественный деятель, известный на всем Востоке», — писал Гафур Гулям.

«Прожитое время не положишь на чашу весов. Но можно взвесить время жизни по чувствам, какие оно рождает, измерить его деяниями своих современников и земляков, которые были соразмерны эпохе». Эти слова Берды Кербабая определяют главное в его творчестве — стремление постичь свою эпоху. Постичь через духовный мир современника и запечатлеть ее в художе-

ственных образах, в слове.

Прозаик, поэт, драматург, литературовед, публицист, переводчик, он сумел в каждой из этих областей сказать свое слово. В том, что туркменская проза после Октябрьской революции менее чем за четверть века проределась путь от средневекового традиционного дастана до современных крупных драматических и прозаических произведений, велика заслуга Берды Кербабая — ее зачинателя, основоположника туркменского реалистического романа. С его пьес началась туркменская драматургия. Его поэмы явились первыми, неизвестными доселе туркменской классической литературе, реалистическими поэмами. Талантливый переводчик, он первым познакомил свой народ с произведениями Пушкина и Лермонтова, Горького и Шолохова, с творчеством прогрессивных писателей Турции, Индии, Ирана.

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Берды Кербабая — свисток двух эпох в жизни своего народа. Той, о которой великий туркменский поэт Махтумкули сказал «голодная бедность глотает огонь, напрасно протянута к нему ладонь» — и той, начало которой положил Октябрь.

Сын бедняка-дехнанина, с трудом устроившего его учиться в мусульманскую духовную школу — пословица гласила «легче иголкой вырыть колодец в Каракумах, чем дать образование бедняку», — Берды Кербабая после революции — студент восточного факультета Ленинградского университета. Впоследствии он скажет, что без знания великой русской культуры, литературы он не смог бы стать тем, кем он стал.

Вся его жизнь неотделима от жизни родного народа, от его дел и свершений. О чем бы ни писал Кербабая — о раскрепощении женщины-туркменки (поэмы «Женский мир», «Мерт-

ва адата»), о борьбе за установление Советской власти в Туркмении, о тружениках молодого города нефтяников, о строителях Каракумского канала (романы «Решающий шаг», «Небит-Даг», «Капля воды — крупица золота»), о колхозниках-хлопкоробах («Айсолтан из страны белого золота»). — в центре всех его произведений новь Советской Туркмении. Писатель твердо верил в светлое будущее своего народа: «Туркмения станет до пяди оазисом вечной весны». Истинно же этой веры — в дружбе и братстве советских народов. Горячо любя Туркмению, он вместе с тем жил и интересами всей страны.

С горячей заинтересованностью и пристальным вниманием следил он за освоением Голодной степи. «Весной 1973 года мы с Берды Мурадовичем вместе с большой группой советских и зарубежных писателей совершили интереснейшую, увлекательную поездку по Голодной степи, — вспоминает В. Кожевников. — И я увидел: аксакал так же легок на подъем, как и десятилетие назад, так же жадно любопытен до всего нового. Его интересовало буквально все:

он подолгу беседовал с колхозниками о земле и урожаях, о прочитанных книгах, детях, трудностях, с которыми пришлось встретиться тем, кто осваивал здесь целину. Как и прежде, его не страшили многокилометровые скоростные поездки из района в район. А как встречали повсюду патриарха туркменской литературы! Когда объявляли о его очередном выступлении, долго не смолкали рукоплескания... Что может быть дороже для истинного писателя, чем такое вот доверие, такая популярность среди тех, для кого ты пишешь свои книги!»

У Берды Кербабая — давние и прочные связи с нашей республикой, с его творческой интеллигенцией. «Я несколько раз бывал на земле узбеков, — говорил он. — Никогда не забуду горячих бесед в замечательном кругу моих собратьев по перу. Наши творческие беседы с Яшеном, Уйгуном, Гайрати, Абдуллой Наххаром,

Максудом Шейхзаде питались родниками дружбы. Мы были очень близки с одним из выдающихся представителей советской поэзии Гафуром Гулямом. Нас вполне можно считать кровными братьями».

На узбекский язык переведены драма «Народный поэт», роман «Решающий шаг» и другие его произведения. Туркменские читатели познакомились с рядом произведений узбекских писателей в переводах Б. Кербабая. По словам Айбека, «аксакал туркменской литературы живет в сердце узбекского народа».

Узбекский поэт Джуманияз Джаббаров в посвященном Кербабаяу стихотворении «Берды-ага» сравнивает аксакала с растущим у него в саду могучим деревом — чинарой:

Их одолеть и годы не смогли.
И мне ясна их стойкости природа:
Один находит силу у земли,
Другой находит силу у народа.

Т. БАХРОМИ.